

Списки с результатами метрополитанского экзамена были опубликованы, и вскоре последовал палаточный экзамен.

Внутри зала Фэнтянь кандидаты входили по очереди. Как и ожидалось, Мин Чжэнь, занявший первое место на метрополитенском экзамене, стоял впереди всех. Его осанка была подобна сосне, он стоял впереди группы, не выказывая ни смущения, ни высокомерия.

Император, одетый в церемониальные одежды, восседал на троне; князья и чиновники облачились в парадные одеяния, стоя стройными рядами справа и слева. Кандидаты же, одетые в форменные одежды, ожидали своей очереди у подножия лестницы.

Многие впервые ступили в этот зал, лицом к лицу с императорской властью. Их лица выражали разные чувства: страх, гордость, надменность, спокойствие... Эти эмоции отражали их судьбы и внутренние переживания.

Взгляд Ли Чжао скользил по этим разнообразным лицам и, наконец, остановился на знакомой высокой фигуре.

Казалось, Мин Чжэнь почувствовал взгляд из толпы и невзначай бросил взгляд в его направлении. Ли Чжао моргнул в ответ. Мин Чжэнь чуть задержался, затем опустил глаза и застыл в почтительной позе.

Большинство людей не заметило этого безмолвного обмена взглядами, но некоторые чувствительные люди, например, правый министр, слегка помрачнели.

Однако никаких явных комментариев не последовало. После того как ранее, перед поездкой на юг, правый министр понял, что император относится к этому снисходительно, он больше не выражал ни поддержки, ни возражений. Однако иногда, замечая такие моменты, всё равно хмурился.

После того как все выполнили ритуальные поклоны, министр ритуалов принял экзаменационные вопросы из рук императора и громко объявил начало испытания. Кандидаты заняли свои места, и в зале остались только звуки перьев, скользящих по бумаге.

Император отправился обратно во дворец. За исключением экзаменаторов, все чиновники временно покинули зал, выходя один за другим.

Ли Чжао медленно шёл вместе с толпой к выходу. Только он переступил порог зала, как принц Цзинь быстро прошёл мимо, не останавливаясь, но повернув голову, бросил на него сердитый взгляд, а затем величественно удалился.

Ли Чжао был удивлён: он не мог припомнить, чтобы недавно обидел седьмого брата. Откуда такая обида?

"Кто его разозлил?" — пробормотал он себе под нос.

Принц-наследник, неизвестно когда оказавшийся рядом, услышал это и сказал: "Ты не знаешь? Перед метрополитенским экзаменом в столице появились пари о том, кто станет первым на экзамене."

"Что-то слышал," — кивнул Ли Чжао. "Но какое это имеет отношение к седьмому брату?"

"У каждого были свои фавориты," — продолжил принц-наследник, шагая, сложив руки за спиной. "Тот, кто известен как вундеркинд, Лу Вэнь, однажды заявил: 'Какое пророчество может быть страшным? Будущее меняется каждый миг. Первое место будет моим!' Седьмой брат, услышав это, поставил сто лянов серебра на его победу."

Он взглянул на Ли Чжао: "А в результате Лу Вэнь занял второе место."

Ли Чжао всё понял. Седьмой брат всегда был гордым. То, что Мин Чжэнь близок с ним, а он поддержал Лу Вэня, было вызовом. Теперь, когда Лу Вэнь проиграл, он чувствует себя униженным, и этот счёт он записывает на него.

"Ладно," — кивнул Ли Чжао. "Это логично. Я пришлю ему сто лянов серебра."

Принц-наследник на мгновение остановился и посмотрел на него, понимая их многолетний способ общения, полный подколок.

"Ты..." — покачал он головой. "Только бы он не подумал, что ты насмеяешься над ним."

Ли Чжао с невинным видом посмотрел на наследника: "Это вы так сказали, я ничего не говорил."

Проверка работ на палаточном экзамене заняла немного времени. Три дня спустя состоялась церемония провозглашения имён, и чиновники вместе с кандидатами снова собрались в зале Фэнтянь.

Министр ритуалов вышел вперёд, и его голос разнёсся по залу: "В 26-м году Юаньхэ императорский экзамен для кандидатов со всей страны. Первый класс получает звание дарованного учёного, второй класс — степень учёного, третий класс — равную степень учёного."

Ли Чжао стоял в зале, понимая, что это означает, что все кандидаты приняты, просто разделены на три категории по результатам.

После объявления распорядитель выступил вперёд, развернул золотой список и громко стал называть имена.

"Первый класс, первое место — Мин Чжэнь, объявляется первым учёным!"

Голос звенел, как удары металла о камень, ясно и громко. Стражники передавали имя по цепочке, и оно эхом разносилось по всему залу Фэнтянь.

"Первый класс, второе место — Ли Чжун, объявляется вторым учёным."

"Первый класс, третье место — Лу Вэнь, объявляется третьим учёным."

"Второй класс, степень учёного, первое место —"

Объявление имён продолжалось, но в зале уже начали возникать тайные течения.

Официальные лица, видевшие работы трёх лучших кандидатов, теперь имели сложные выражения на лицах. Работа Мин Чжэня была безупречной, и он, безусловно, заслужил первое место. Но порядок между вторым и третьим местами давал пищу для размышлений.

Ли Чжун происходил из крестьянской семьи, хотя и не был представителем конфуцианской школы, но всё же считался одним из многих учёных; Лу Вэнь же был стандартным конфуцианцем. При проверке большинство экзаменаторов считали, что их работы практически равны, но Его Величество поставил Ли Чжуна, происходящего из крестьянской семьи, на второе место, а Лу Вэня, представителя конфуцианской школы, на третье.

Смысл этого решения давал много материала для размышлений тем, кто хотел в них разобраться.

Однако всё это пока не входило в круг интересов Ли Чжао.

Ещё до окончания церемонии он незаметно сделал несколько шагов к выходу. Как только объявление имён закончилось, и Мин Чжэнь ушёл с чиновниками менять одежду на ту, что положена первому учёному, Ли Чжао сразу повернул и выскользнул наружу.

Он хотел занять хорошее место, чтобы увидеть торжественный проезд по городу.

То, что рассказывали другие, было лишь слухами. Он хотел своими глазами увидеть этого человека, одетого в меха, едущего на белом коне по улице Чанъань.

Когда Ли Чжао прибыл на улицу Чанъань, чайные дома и рестораны уже были забиты людьми.

Он поднял голову и осмотрелся, как вдруг услышал знакомый голос сверху:

"Ваше Высочество — здесь! Здесь!"

Это был голос Фугуя. С самого утра Ли Чжао послал его занимать место и заказал эту комнату с видом на улицу, прямо на пути торжественного проезда.

Откуда-то издалека послышался звук гонгов, приближающийся всё ближе, и толпа начала волноваться.

Ли Чжао немедленно встал и подошёл к окну.

Процессия выехала из ворот дворца и величественно двигалась по улице Чанъань. Впереди шли церемониальные стражники с развевающимися знамёнами и громкими звуками гонгов.

За ними следовал белоснежный конь без единого пятнышка. На нём сидел человек в одежде первого учёного, с золотыми цветами на шапке и длинным мечом на поясе, его фигура была словно нарисована.

Ли Чжао не отрывал глаз. Сегодня действительно прекрасный солнечный день.

Солнечный свет падал на Мин Чжэня, окрашивая его одеяние первого учёного в золотистый оттенок. Он сидел на коне, сохраняя свою обычную невозмутимость, но сегодня в его облике появилась дополнительная уверенность.

Люди на улицах обсуждали происходящее, их голоса становились всё громче:

"Это и есть первый учёный? Какой молодой!"

"Говорят, он получил три первых места!"

"Не только талантлив, но и красив! Неудивительно, что хотят жениться на нём! Интересно, кому повезёт..."

"Ой, мой цветок не попал..."

"А вы заметили? У первого учёного нет ни одного цветка. А вот у второго и третьего есть несколько."

"Как странно! Давайте попробую —"

Ли Чжао, прислонившись к окну, слушал эти разговоры и широко улыбался.

Конечно. Его первый учёный не мог позволить, чтобы кто-то просто так бросал цветы.

Когда Мин Чжэнь проезжал мимо, он вдруг поднял голову и точно нашёл взглядом окно, где находился Ли Чжао.

В тот момент, когда их взгляды встретились, весь шум улицы отступил, толпа, гонги и крики радости превратились в размытый фон.

Ли Чжао помахал ему рукой и бросил самый большой цветок, который держал в руках.

Цветок описал дугу в воздухе и аккуратно приземлился в руки Мин Чжэня. Он посмотрел на него, достал и неспешно прикрепил к уху.

Девушки, которые собирались бросать цветы, увидев это, остановились.

"Что ж, значит, цветок уже имеет владельца."

"Жаль, жаль, сердце занято."

"Конечно, занято! Вы не читали историю о Пурпурной Звезде и Звезде Литературы?" — загадочно произнёл кто-то. "Звезда Литературы здесь, разве Пурпурная Звезда будет далеко?"

"Вы тоже это читали? У меня есть иллюстрированное издание..."

"Третий учёный тоже красив! Если не первый, то хотя бы третий!"

"Второй тоже неплох, просто немного смуглый..."

Слушая всё это, Ли Чжао удовлетворённо кивал. Он специально выбрал самый большой цветок именно для этого момента. Во время торжественного проезда первого учёного существовала традиция бросать цветы. Если брошенный цветок оказывался у первого учёного на ухе, это означало, что его сердце занято.

Он наблюдал, как Мин Чжэнь едет впереди, и действительно, цветы летели мимо него, попадая в руки других. А тот единственный цветок, который он бросил, красовался у первого учёного на ухе, ярко-красный и заметный.

Процессия постепенно удалялась. "Ваше Высочество," — не выдержал Фугуй, — "они уже далеко. На что вы ещё смотрите?"

Ли Чжао не повернулся, его голос звучал с некоторой гордостью: "Я смотрю на своего первого учёного."

В тот зимний год, когда Мин Чжэнь вошёл в Академию Ханьлинь, в столице выпало два снегопада. Император также издал два указа в эти дни.

Первый был об изменении титула наследника.

"Во исполнение воли Небес, император повелевает: Я, получивший мандат Небес, правлю всем миром. Наследный принц всегда был известен своим благочестием, что мне хорошо известно. Однако с прошлого года его здоровье ухудшилось, и он не может исполнять обязанности наследника. Мне больно это видеть, поэтому теперь он становится князем Цинь, ему даруется город Пиньцзян в качестве владения, где он сможет отдыхать и укреплять родовые связи. Так повелел император."

Бывший наследник принял жёлтый свиток в зале Фэнтянь с спокойным лицом и уверенным голосом: "Благодарю Ваше Величество."

Пиньцзян был богатым районом на юге, землёй рисовых полей и рыбы, с обильными налогами. В этом указе были достоинство, компенсация и невысказанное чувство вины императора.

Бывший наследник, теперь князь Цинь, поднялся с улыбкой облегчения на лице.

Второй указ провозглашал десятого сына императора, князя Жуй, новым наследником престола.

Когда новость распространилась, в столице шёл снег. Мелкие снежинки падали на крыши дворцов и плечи кланяющихся чиновников.

"Князь Жуй, сын императора Ли Чжао, обладает исключительными качествами, глубоким пониманием, благочестием и скромностью, добродетелью и талантом, достоин нести тяжесть храмов и государства. Ему даруется титул наследника престола, он займёт восточный дворец. Так повелел император."

Ли Чжао стоял на коленях в зале Фэнтянь, слушая, как голос главного евнуха разносится по залу, каждое слово звучало торжественно и серьёзно.

Он поднял голову и посмотрел на человека на троне.

Император тоже смотрел на него.

Взгляды отца и сына встретились. Император слегка кивнул, и Ли Чжао принял указ.

Церемония была долгой, сложной и торжественной. Когда последний ритуал завершился, Ли Чжао поднялся и повернулся лицом к чиновникам в зале.

В этот момент он перестал быть князем Жуй. Теперь он был наследником престола, будущим императором.

Чиновники кланялись и трижды выкрикивали поздравления.

Его взгляд скользил по знакомым и незнакомым лицам, почтительным и оценивающим.

Он увидел князя Цинь, стоящего во главе чиновников, кивающего ему с одобрением и поддержкой в глазах. Увидел тех, кто раньше противостоял ему, теперь склонивших головы.

Наконец, его взгляд пересёк всех и остановился на фигуре в красной форме.

Мин Чжэнь, поднимаясь, поднял глаза и посмотрел на него.

Их взгляды встретились, и они обменялись улыбками.

Весь зал был полон торжественности, все чиновники склонили головы. Никто не заметил этой короткой встречи взглядов.

Снег неизвестно когда прекратился. Солнечный свет пробился сквозь облака и осветил золотой купол зала Фэнтянь, излучая тысячи лучей.

Той ночью во дворце наследника был устроен пир. Бокалы звенели, поздравления звучали как прибой.

После того как гости разошлись, Ли Чжао сбросил сложный и тяжёлый наряд наследника и небрежно набросил красный плащ.

"Пошли," — потянул он за рукав Мин Чжэня. "Я покажу тебе место."

Мин Чжэнь позволил вести себя через многочисленные ворота дворца всё выше и выше.

На самой высокой точке дворца, куда обычно никто не приходил, кроме стражи, дул ночной ветер, несущий зимнюю свежесть. Вдалеке ещё не угасли огни города, и смех доносился по ветру, создавая оживлённую атмосферу.

Ли Чжао прислонился к зубцу стены, Мин Чжэнь стоял рядом. Он придвинулся ближе, и Мин Чжэнь естественно обнял его за плечи. Они стояли так, прижавшись друг к другу, наблюдая, как снежинки смешиваются с фейерверками, падая вниз.

Снежинка упала на руку Ли Чжао, холодная и приятная. Он поднял руку и, рассматривая её при свете фонарей на стене, вдруг улыбнулся: "Мин Чжэнь, у меня особая связь со снегом."

"Почему ты так говоришь?" — Мин Чжэнь вернул его руку, стряхнул снежинку и, придерживая её в ладони, спросил.

"Посмотри," — Ли Чжао начал загибать пальцы, — "каждый важный момент в моей жизни до сих пор связан со снегом, приносящим хорошие или плохие новости. Например, мой день рождения, например, назначение наследником, и..."

Он замолчал, повернул голову и посмотрел на Мин Чжэня, думая: и когда я потерял тебя в той реальности, и когда узнал об этом результате в этой.

В той реальности снег покрыл конец истории; в этой реальности снег падал на их плечи, на этот ещё не написанный начало.

"Всё уже изменилось, правда?" — его голос был тих, он не знал, задаёт ли вопрос себе или подтверждает что-то у Мин Чжэня.

Мин Чжэнь заключил руку Ли Чжао в свою ладонь, наклонился и начал целовать каждый палец. Поцелуи были прохладными, как зима, словно печать или желание.

Он уверенно сказал: "Да, А Чжао, всё уже изменилось. Будь то Его Величество, князь Цинь или... я. Судьба будет переписана."

Они обнимались в снегу, снежинки падали на их волосы, бесшумно.

Перед ними светились тысячи огней, рядом был любимый человек.

Ли Чжао подумал, что сегодняшний снег, возможно, не имеет особого значения. Если и имеет, он надеялся, что это символизирует старость вместе.

Летние цикады и зимний снег сменяют друг друга, рассвет приходит из года в год.

Автор говорит: Основной текст завершён. За последние дни я много размышлял, пытаюсь

сделать конец более совершенным, но что такое совершенство, я так и не знаю. Я словно летописец, увидевший через щель времени часть их жизненного пути, и могу только надеяться, что Ли Чжао и Мин Чжэнь будут счастливы.

Ха, кажется, я слишком романтично выразился поздней ночью.

Начиная с завтрашнего дня будут выходить дополнительные главы. Ангелочки, спокойной ночи (кажется, сейчас это звучит немного поздно, но не важно, до завтра!)

Полусоммер, много радости

<http://bllate.org/book/17167/1609200>